

РѢчь,

сказанная при отпѣваніи студентомъ Академіи П. Коробейниковымъ.

Дорогой и незабвенный нашъ Отецъ Духовный! Позволь и намъ, твоимъ духовнымъ чадамъ, присоединиться къ общему сонму людей, собравшихся сюда отдать тебѣ послѣдній свой долгъ подъ молитвеннымъ руководствомъ святой православной Церкви. Не откажи и намъ въ своемъ разрѣшеніи кратко подѣлиться съ тобой тѣми мыслями, чувствованіями и желаніями, какія переживаемъ мы при этомъ печальномъ торжествѣ, предстоя здѣсь таинству смерти твоей. Грустно бываетъ обыкновенно на душѣ у каждаго человѣка, когда онъ провожаетъ въ далекій путь своего ближняго послѣ долговременной жизни вмѣстѣ съ нимъ. Если-же такое состояніе испытываютъ люди, не лишенные еще надежды встрѣтить здѣсь на землѣ покидающаго ихъ ближняго, то гораздо болѣе тяжелое впечатлѣніе на насъ производитъ *настоящая* разлука съ тобой: какъ вынужденные здѣсь на землѣ постоянно и безпомощно имѣть дѣло съ такимъ своимъ алчнымъ врагомъ, который при выборѣ жертвъ для себя не считается ни съ однимъ изъ земныхъ состояній человѣка, мы отлично по горькому многолѣтнему опыту знаемъ, что намъ уже безусловно никогда не придется повидаться съ тобой въ этой земной юдоли. Но въ такой печали нашей проявляется, глав-

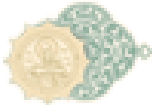

нымъ образомъ, свойственная намъ тѣлесная природа, которая изначала была создана безсмертною и потому до сихъ поръ не утратила въ себѣ жажды жизни на землѣ. Духъ же нашъ и при этой скорби ищетъ себѣ успокоенія и въ настоящій разъ легко находитъ его, отрадно сознавая, что ты, честный отче, вполне побѣдоносно прошелъ свой жизненный путь. Не намъ, слишкомъ недостойнымъ по сравненію съ тобою людямъ, слѣдуетъ раскрывать его съ подробностью: объ этомъ пути краснорѣчивѣе всякихъ словъ свидѣлствуютъ многочисленное собраніе присныхъ тебѣ по вѣрѣ твоихъ насомыхъ, присутствующихъ здѣсь, въ святомъ храмѣ, на твоёмъ погребеніи. Мы скажемъ только о тебѣ, какъ о нашемъ академическомъ духовномъ отцѣ, какимъ ты являлся боже четверти вѣка среди многолѣтняго служенія твоего въ сей святой обители. Сколько грѣховъ за это время принялъ ты отъ насъ на себя, да ходатайствуеши о прощеніи ихъ предъ Престоломъ Божиимъ, сколькимъ изъ насъ ты подалъ духовныя наставленія, содѣйствующія нашему преуспѣянію въ христіанской жизни! Правда, для этого служенія не получалъ ты спеціального богословскаго образованія. Но развѣ безъ него нельзя вести святую жизнь и руководить другихъ ко спасенію? Не сіяли-ли добродѣтелями многіе святые подвижники и, въ частности, твой небесный покровитель, преподобный Антоній Печерскій, не изучавъ богословскихъ наукъ? Началомъ премудрости какъ для нихъ, такъ и для тебя служилъ страхъ Божій (Притч. IX, 10), при свѣтѣ котораго ты восходилъ отъ силы въ силу въ своей богоугодной жизни и вполне могъ наставлять насъ, своихъ духовныхъ чадъ, въ вѣрѣ и благочестіи. И, дѣйствительно, если мы прежде всего припомнимъ время нашего покаянія, то не можемъ не подивиться твоей духовной опытности. Вотъ приближаются часы исповѣди. Ты самъ выступаешь на нашъ предѣльный амвонъ и какъ умиленно читаешь своимъ слабымъ старческимъ голосомъ молитвы ко святому покаянію! Въ этомъ

чтеніи ты, понимая всю важность таинства покаянія и ревнуя о нашемъ спасеніи, стремишься какъ-бы передать намъ часть того духовнаго богатства, какое имѣется у тебя, и слиться съ нами въ единомысленной молитвѣ къ Господу о прощеніи нашихъ грѣховъ. Не меньшую опытность ты обнаруживалъ и при совершеніи надъ нами самаго таинства покаянія. Сознавая, что предъ тобою находятся люди, сравнительно еще молодые и не вполне установившіеся въ своихъ отношеніяхъ къ волнамъ житейскаго моря, ты съ отеческою любовью исправлялъ наши недостатки, советуя предупреждать и подавлять ихъ молитвою Иисусовой, и единственнымъ твоимъ замѣчаніемъ были слова: „Боже, насъ сохрани!“ Самое же исповѣданіе нами своей виновности предъ Богомъ ты просилъ заканчивать молитвой ко Господу о прощеніи намъ всѣхъ содѣянныхъ нами грѣховъ, отлично понимая, что въ наши годы и при полномъ благоговѣніи къ исповѣди можно забыть о какомъ-нибудь обнаруженіи своихъ нравственныхъ недостатковъ.

Не лишалъ ты насъ и частныхъ совѣтовъ и руководства въ духовной жизни. Правда, ты рѣдко вступалъ съ нами въ близкія отношенія, но *единственными* основаніями этого обстоятельства были твоя скромность и постоянное молитвенное настроеніе, украшающія всю твою богоугодную жизнь и обусловливающія слишкомъ рѣдкое пребываніе твое въ стѣнахъ Академіи. Если же кто-нибудь приходилъ къ тебѣ за наставленіемъ, то твое сердце раскрывалось вполне, и ты проявлялъ здѣсь такую снисходящую къ нашимъ немощамъ свою любовь, какая вполне успокаивала мятущуюся совѣсть твоего духовнаго сына. И удивительно, что эту любовь къ намъ ты соединялъ съ поразительною строгостью къ себѣ, которая, какъ отличный признакъ твоего служенія Богу, является для насъ лучше словъ руководствомъ и образцомъ должнаго отношенія ко всякому святому дѣлу. Эта строгость къ себѣ, выражающаяся и въ умирительномъ

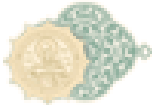

Богослуженіи, и въ пребываніи твоёмъ среди братіи сего монастыря съ десятилѣтняго твоего возраста, и въ трудолюбіи, продолжалась у тебя до тѣхъ поръ, пока не постигъ тебя тяжкій недугъ, являющійся прямымъ слѣдствіемъ твоей самоотверженной жизни о Христѣ, и не привелъ тебя къ тому печальному концу, свидѣтелями котораго являемся всѣ мы, присутствующіе здѣсь во храмѣ.

Прими же отъ насъ честный нашъ отче, сыновній поклонъ съ благодарностью за твою любовь къ намъ грѣшнымъ! Пусть тебѣ будетъ легкою земля и открытою дверь Царствія Небеснаго! Молись предъ Престоломъ Вышняго, да проститъ Онъ намъ всѣ воспринятые тобою отъ насъ грѣхи наши, да утвердитъ Онъ насъ, недостойныхъ рабовъ Своихъ, въ вѣрѣ и послушаніи завітамъ святой православной Церкви. А мы, съ своей стороны, чѣмъ и насколько богаты, будемъ, выну памятуя твою блаженную жизнь, просить у Христа, Царя и Бога нашего, да упокоитъ Онъ тебя со духи праведныхъ скончавшихся и поселитъ тебя въ небесныхъ Своихъ обителяхъ, гдѣ ты можешь наслаждаться лицезрѣніемъ Отца Небеснаго, служеніе Которому было поразительнымъ для насъ по своей исключительности содержаніемъ твоего духовнаго земного бодрствованія.

чтеніи ты, понимая всю важность таинства покаянія и ревнуя о нашемъ спасеніи, стремишься какъ-бы передать намъ часть того духовнаго богатства, какое имѣется у тебя, и слиться съ нами въ единомысленной молитвѣ къ Господу о прощеніи нашихъ грѣховъ. Не меньшую опытность ты обнаруживалъ и при совершеніи надъ нами самаго таинства покаянія. Сознавая, что предъ тобою находятся люди, сравнительно еще молодые и не вполне установившіеся въ своихъ отношеніяхъ къ волнамъ житейскаго моря, ты съ отеческою любовью исправлялъ наши недостатки, совѣтуя предупреждать и подавлять ихъ молитвою Іисусовой, и единственнымъ твоимъ замѣчаніемъ были слова: „Боже, васъ сохрани!“ Самое же исповѣданіе нами своей виновности предъ Богомъ ты просилъ заканчивать молитвой ко Господу о прощеніи намъ всѣхъ содѣянныхъ нами грѣховъ, отлично понимая, что въ наши годы и при полномъ благоговѣніи къ исповѣди можно забыть о какомъ-нибудь обнаруженіи своихъ нравственныхъ недостатковъ.

Не лишалъ ты насъ и частныхъ совѣтовъ и руководства въ духовной жизни. Правда, ты рѣдко вступалъ съ нами въ близкія отношенія, но *единственными* основаніями этого обстоятельства были твоя скромность и постоянное молитвенное настроеніе, украшающія всю твою богоугодную жизнь и обусловливающія слишкомъ рѣдкое пребываніе твое въ стѣнахъ Академіи. Если же кто-нибудь приходилъ къ тебѣ за наставленіемъ, то твое сердце раскрывалось вполне, и ты проявлялъ здѣсь такую снисходящую къ нашимъ немощамъ свою любовь, какая вполне успокаивала мятущуюся совѣсть твоего духовнаго сына. И удивительно, что эту любовь къ намъ ты соединялъ съ поразительною строгостью къ себѣ, которая, какъ отличный признакъ твоего служенія Богу, является для насъ лучше словъ руководствомъ и образцомъ должнаго отношенія ко всякому святому дѣлу. Эта строгость къ себѣ, выражающаяся и въ умирительномъ

Богослуженіи, и въ пребываніи твоёмъ среди братіи сего монастыря съ десятилѣтняго твоего возраста, и въ трудолюбіи, продолжалась у тебя до тѣхъ поръ, пока не посѣтилъ тебя тяжкій недугъ, являющійся прямымъ слѣдствіемъ твоей самоотверженной жизни о Христѣ, и не привелъ тебя къ тому печальному концу, свидѣтелями котораго являемся всѣ мы, присутствующіе здѣсь во храмѣ.

Прими же отъ насъ честный нашъ отче, сыновній поклонъ съ благодарностью за твою любовь къ намъ грѣшнымъ! Пусть тебѣ будетъ легкою земля и открытою дверь Царствія Небеснаго! Молись предъ Престоломъ Вышняго, да проститъ Онъ намъ всѣ воспріятыя тобою отъ насъ грѣхи наши, да утвердитъ Онъ насъ, недостойныхъ рабовъ Своихъ, въ вѣрѣ и послушаніи завітамъ святой православной Церкви. А мы, съ своей стороны, чѣмъ и насколько богаты, будемъ, выну памятуя твою блаженную жизнь, просить у Христа, Царя и Бога нашего, да упокоитъ Онъ тебя со духи праведныхъ скончавшихся и поселитъ тебя въ небесныхъ Своихъ обителяхъ, гдѣ ты можешь наслаждаться лицезрѣніемъ Отца Небеснаго, служеніе Которому было поразительнымъ для насъ по своей исключительности содержаніемъ твоего духовнаго земного бодрствованія.